

Либаний. 1916: К императору о заключенных
// Речи Либания. Т. II / С. Шестаков (пер.). Казань, 125-136.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni Yaroslavl.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

Къ императору о заключенныхъ (orat. XLV).

1. Если бы лицами, занимающими административные посты, соблюдалось, государь, все, что подобаетъ, въ отношеніи заключенныхъ, я бы радовался за нихъ, а тебѣ не досаждалъ. Но такъ какъ они оказались въ этой области недобросовѣстными, а тебѣ объ этомъ не говоритъ ничего никто изъ людей неправыхъ, не вѣдаютъ ли они или умалчиваютъ завѣдомо, а все то нечестивое, что творится въ этомъ дѣлѣ, не можетъ не быть поставленнымъ въ вину царской власти, я, повеленникъ твоей кротости и вмѣстѣ обязанный тебѣ величайшей милостью, долгомъ считалъ бы поправить этотъ промахъ твоимъ приговоромъ.

2. Ты знаешь, конечно, государь, то правовое положеніе, чтобы тѣ, кто заслуживаютъ смерти, умирали, а тѣ, которые того не заслуживаютъ, жили и оставались, хотя, вслѣдствіе избытка человѣколюбія, тебѣ случалось уже сохранять жизнь иному и изъ тѣхъ; но пусть остается установленное древними законами. Это то, чтобы умиралъ человѣкъ, дерзнувшій на какое либо подобное преступленіе, а жилъ тотъ, который никакого столь важнаго преступленія не совершилъ. Но что же такое это дерзновеніе и это преступленіе? Быть уличеннымъ. Вѣдь умереть до уличенія ничто иное, какъ пострадать неправо. Въ самомъ дѣлѣ, если кто-либо совершилъ дѣяніе, достойное смерти, но оно осталось сокрытымъ, казнившій его совершаетъ преступленіе, подвергнувъ возмездію раньше, чѣмъ удостовѣриться въ его винѣ. 3. Знай же, государь, что въ лицѣ правителей ты посылаешь по провинціямъ убійцъ. Какимъ образомъ? Частыя вспышки гнѣва вызываютъ много поводовъ къ недовольству, и если кто разгнѣвается, тотчасъ спѣшить къ правителю и говорить, что оскорбленъ и жестоко пострадалъ, другой о себѣ не говоритъ, но о женѣ, третій ни о томъ, ни о другомъ, но о дѣтяхъ, и сочиняютъ о словахъ и ударахъ, да разорвавъ ту или другую часть одежды, присоединяютъ къ тому и это. А того, пока онъ отпирается, утверждаетъ, что его облеветали, напоминаетъ о жалобѣ и законахъ, отправляютъ въ заключеніе и при томъ, не смотря на обиліе поручителей. 4. Подвергаются этому, понятно, люди болѣе слабые со стороны болѣе сильныхъ, люди, у которыхъ

нѣтъ средствъ, со стороны состоятельныхъ, люди толпы со стороны немногихъ, которые требуютъ, чтобы идущія отъ нихъ обвиненія были сильнѣе доказательствъ. Это творится членами величайшаго синклита, творится противъ ремесленниковъ прочими куріями, тѣми, коимъ вручена слава ваша, творится служащими при должностныхъ лицахъ противъ тѣхъ, кто не во всемъ имъ угождаютъ. 5. Жестокость господъ ежедневно безъ мѣры прибѣгаетъ къ этому средству, такъ какъ легко заключить въ оковы человѣка, котораго законъ вынуждаетъ молчать, и тогда, если съ нимъ поступаютъ неправо. Сюда же, пожалуй, надо отнести и тѣхъ, кто трудятся на землѣ для ея владѣльцевъ, такъ какъ и съ ними нѣкоторые обращаются наравнѣ какъ съ рабами, и если они не одобрятъ ихъ противъ себя лихоимства, разговоръ коротокъ¹⁾, и воинъ съ веревками—въ деревню, и камера принимаетъ заключенныхъ. 6. Хочешь, помяну и о тѣхъ, кто обвиняется въ убійствѣ путниковъ? Такихъ, конечно, бываетъ два, три, допустимъ и втрое больше, и десять, и даже больше. Тѣхъ же, у кого они пили, ѣли, ночевали, привлекается нерѣдко втрое больше сравнительно съ обвиняемыми, при чемъ они или понятія не имѣютъ о томъ, въ чемъ ихъ обвиняютъ, или развѣ знаютъ только, что не совершили никакого преступленія, или не принимали участія въ злодѣяніи²⁾. 7. Всѣ эти, о комъ я помянулъ, государь, и нѣкоторые, вромѣ нихъ, которые по инымъ обстоятельствамъ туда попали, живутъ жизнью заключенныхъ. А тѣ, кто ихъ предали, пребываютъ среди пировъ, вѣрнѣе, среди всякаго рода удовольствій, отправляясь въ Дафну³⁾, или катаясь въ деревни, разѣзжая по другимъ городамъ по приглашенію сватовъ, для покупки земли, для того, чтобы полюбоваться моремъ. А изъ тѣхъ, кто изъ за нихъ заключены, объ однихъ забываютъ, до другихъ имъ заботы мало. Благонамѣренныя же судьи предоставившіе имъ тотъ арестъ, какового они хотѣли и угоду имъ поставившіе выше справедливости, ни гнѣва не проявляютъ, ни вызываютъ ихъ, ни порицаютъ,

1) *ὄλιγα σπλάζαι* cf. с. Icar. 1 § 5, т. I, стр. 101.

2) См. т. I стр. 149 слѣд. примѣч.

3) Срв. orat. XII. ad Timocr., § 16, vol. III pg. 302, 14.

ни спрашиваютъ: „Что это?“; ни бесѣдуютъ съ ними о дѣлѣ, какъ нечестивомъ, ни говорятъ, что не могутъ дольше терпѣть подобныхъ вещей. 8. Затѣмъ, тюрьма полна людей, такъ какъ изъ нея не выходитъ никто или совсѣмъ немногіе, а входитъ въ нее много. И бѣдствіе увеличивается вдвое и самымъ заключеніемъ, и заключеніемъ въ такихъ условіяхъ. Вѣдь невозможно, какъ слѣдуетъ, ни поспать, ни лежать, опустившись на землю, но они пользуются сномъ лишь настолько, сколько возможно улучшить его стоя.

9. Откуда же, далѣе, пища у нихъ? Чечевица въ буйшинахъ и малая доля овощей и еще что либо сверхъ того, что, они говорятъ, бываетъ въ количествѣ далеко недостаточномъ. Необходимо, чтобы жены, сестры, дочери, пропитаніе коимъ давали они, пока не были заключены, тѣ самыя кормили теперь ихъ. Изъ какихъ средствъ, государь? Вѣдь отъ заключенія ихъ женщинамъ нельзя стать богаче. Остается, некрасивымъ или удрученнымъ старостью попрошайничать, а у кого есть сколько либо красоты, на все пускаться. А это заключеннымъ горше самаго заключенія. Имъ приходится, конечно, спрашивать и узнавать, откуда у нихъ этотъ добытокъ. 10. И не это одно, но и то, что должно отъ всякаго поступать хозяину двери, который поставяетъ всѣмъ одинъ свѣтильникъ, и за это малое количество масла требуетъ крупнаго вознаграженія. А кто по бѣдности не внесетъ, тотчасъ попадаетъ подъ удары, хотя бы, будучи избиваемъ, твердилъ: „У меня, владыка этой тюрьмы и заключенныхъ въ ней, кромѣ этого тѣла, нѣтъ ничего: ни родителей, ни дѣтей, ни друзей. Откуда же мнѣ тогда уплатить за свѣтильникъ, развѣ ужъ могъ бы я исторгнуть деньги изъ земли, и нѣтъ никого, кто бы принесъ?“ Такъ сказавъ, онъ слышитъ: „Почему при посредствѣ тѣхъ, кто отсюда выходитъ, не вызываешь ты сюда женщину изъ тѣхъ, что соревнуютъ въ челоуѣколюбіи, затѣмъ, припавъ къ ея колѣнамъ, не уговариваешь ее собрать тебѣ что нибудь милостыней?“ Это иной можетъ сдѣлать, другой нѣтъ. А отъ кого нельзя получить, того достаточно бичевать. 11. Ты плачешь, государь. Да будетъ тебѣ много благъ за чрезмѣрную доброту, и я, влянусь Зевсомъ и всѣми богами, ожидалъ увидать это. Но какъ ни страшна описан-

¹⁾ *σωμάτων*. Cf. c. Tisam., § 41. T. I, стр. 149.

ная доля, есть нѣчто больше, если значительнѣе того, что я сказалъ, смерть. Умираютъ, государь, умираютъ тысячами и отъ прочихъ неудобствъ, и отъ самого большого, тѣсноты. И стражъ докладываетъ, а правитель, ничуть не тревожась, велитъ хоронить. А тому, кто съ самаго начала обвинилъ его, вѣтъ никакого страха и даже не узнаетъ онъ, не умеръ ли тотъ. Умираютъ при этихъ условіяхъ рабы наравнѣ съ свободными, одни ни въ чемъ не провинившіеся, другіе, смерти не заслуживъ. И боги знаютъ это, какъ прочіе, такъ и всевидящій Геліосъ. Не скажешь, чтобы имъ было угодно подобное. На смѣну умирающимъ ведутъ въ заключеніе новыя жертвы, не меньше, а то и больше ¹⁾).

12. Итакъ развѣ не возмутительно, что, если кто либо въ дракѣ на площади, какъ зачинщикъ, или для самозащиты, убьетъ кого либо, всѣ гнѣваются и кричатъ и поступаютъ одинаково съ родственниками умершаго посторонніе люди, а когда столько людей губятъ темницами правители, думаютъ, ты отнесешься въ этому кротко? Но даже если бы кто сказалъ, что ты ничего изъ этого не знаешь, показалось бы, что онъ говоритъ неладно. Въ самомъ дѣлѣ, царская власть ставитъ тебѣ требованіе, государь, знать все. И этимъ убійцамъ давно бы слѣдовало подвергнуться возмездію за эти смерти, но если не раньше, то теперь, по крайней мѣрѣ, пусть будетъ на это обращено вниманіе.

13. „И что возмутительнаго, скажешь иной, если кто либо, будучи убійцей и за эту вину ввергнутый въ тюрьму, затѣмъ умираетъ такъ“? Я же того, кто такъ говоритъ, съ охотой спросилъ бы, тѣ, которые умерли такимъ образомъ, бывають ли изъ числа убійць? Если обвиненія ложны и какое либо слово или незначительная денежная сумма уже обрекаетъ иныхъ къ заключенію, а заключеніе простирается до смерти, что скажутъ люди, причинившіе величайшее беззаконіе людямъ, ни въ чемъ или въ маломъ виновнымъ? Вѣдь если и сугубо подобающею была смерть тѣмъ, кто содѣлали вышеупомянутое преступленіе, но этимъ то не слѣдовало затягивать заключеніе такъ, чтобы бѣда эта заканчивалась для нихъ смертью.

14. Иной сказалъ бы и въ защиту самыхъ убійць справедливое,

¹⁾ Срв. т. I, стр. 98, примѣч.

думаю, слово, что, если они умираютъ раньше слѣдствія, имъ не оказано справедливости разъ они не получили суда; если же—по доказательствѣ ихъ преступленія, въ нимъ опять несправедливы, такъ какъ лишили ихъ быстроты наступленія смерти. „Что ты меня изводишь, могъ бы онъ сказать, въ то время какъ законъ гласитъ не такъ? Что меня изнуряешь мало по малу, такъ чтобъ душа ушла изъ однихъ костей да кожи, когда письмена полагаютъ не такое наказаніе?“ 15. Что бы мы отвѣтили женамъ заключенныхъ съ цѣлью снятія съ нихъ показаній, если у нихъ умираютъ раньше суда мужа, коимъ слѣдовало бы черезъ нѣсколько дней снова быть дома, послѣ того какъ они сказали, что могли? Сверхъ того, случается, право, что когда умираютъ такимъ образомъ заключенные, тѣ изъ нихъ, кто еще живы, и горюютъ, и радуются, горюютъ о смерти знакомаго человѣка, радуются, какъ наследующіе послѣ него его мѣсто. Затѣмъ, немного спустя является другой, кто займетъ это мѣсто.

16. „Да какъ же ты смотрѣлъ на это сквозь пальцы, спросишь ты, въ то время какъ тебѣ слѣдовало бы и укорять правителей, и говорить то, что ты теперь говоришь, и даже при ихъ желаніи не позволять имъ нерадѣнія?“ Но кто не знаетъ, сколько и какъ часто говорено было мною имъ о тѣхъ, кто пропадаютъ въ заключеніи, что они творятъ такимъ образомъ нечестивыя дѣла и не блюдутъ опредѣленій государственнаго порядка и не имъ бы по справедливости карать другихъ, а самимъ подвергаться отвѣтственности за тѣ трусы, которые выносятъ изъ тюремъ? Но они увѣряли, что исправятся, а вели себя по прежнему, давая заключеннымъ для передышки лишь столько времени, сколько вели ихъ въ помѣщеніе передъ судомъ. И ихъ уводили назадъ прежней дорогой, такъ что, возымѣвъ надежду на улучшение своего положенія, они не получали ничего.

17. „Клянусь Зевсомъ, обиліе занятій сильнѣе ихъ желанія, и они бы охотно пошли на это, но препятствія преодолевали ихъ“. Какія же это? Пусть скажутъ. Взносы податей, то обстоятельство, что за многими много долговъ и эти дѣла болѣе настоятельны, чѣмъ тѣ, такъ какъ обстоятельства требуютъ денежныхъ средствъ. Если бы я видѣлъ, что на это тратится все время, можетъ быть, я и тогда бы не затруднился бы въ рѣчи, подобающей твоей царственности, и можно

было бы нѣчто отвѣтить и этимъ людямъ, если и не вполне удовлетворительно. На самомъ дѣлѣ, кто такъ мало знакомъ съ дѣятельностью правителей, чтобы не знать, сколько времени отводятъ они за день взиманію денегъ и сколько посвящаютъ процессамъ? 18. Процессовъ же много по мелкимъ дѣламъ, по крупнымъ немного. И вотъ я часто слышалъ, засѣдая по близости, о тридцати и двадцати статирахъ, и плеерѣ, и казихъ либо деревьяхъ, рабѣ, верблюдѣ, ослѣ, хламидѣ, небольшомъ хитонѣ и вещахъ гораздо болѣе еще мелкихъ, и много раторовъ со стороны каждаго изъ тяжущихся и долги рѣчи обѣихъ сторонъ. Нерѣдко и вечеръ сажаетъ ихъ за судъ и судебное разбирательство, и, лишивъ ихъ обѣда, и, все равно не доводитъ процесса до конца. Какъ же, любезнѣйшіе, для этихъ людей есть мѣсто рядомъ съ взысканіями, а для заключенныхъ суды заперты изъ за этихъ послѣднихъ? Или и это, сравнительно съ тѣми дѣлами, какъ и сравнительно съ взысканіями, стоитъ на второмъ мѣстѣ, жизни сравнительно съ деньгами? 19. А между тѣмъ вѣдь для тѣхъ отъ отсрочки не пропали бы ихъ права. Что можно было бы сказать сегодня, можно было сказать и двумя и больше мѣсяцами позднѣе. Съ другой стороны, гдѣ дѣло идетъ о смерти, этого нѣтъ, и не сможетъ кто л. удержать души, сказавъ ей: „Подожди“¹⁾, но съ ослабленіемъ тѣла неизбѣжно и ей бѣжать. А тѣ, которые межъ тѣмъ разбираютъ денежные тяжбы или послѣ самого приговора узнаютъ о такихъ смертяхъ, не считаютъ, чтобы этотъ фактъ былъ во вредъ власти. Они, видно, пренебрегаютъ, я полагаю, ими какъ уже несуществующими, ихъ родственниками, какъ людьми слабыми.

20. Если ужъ даже допустить, что и деньги дороже душъ, то, конечно, не дороже же ихъ псыны, мимы, лошади и тѣ, кто ими распоряжается. Что же дѣлаютъ эти люди, претендующіе на названіе спасителей? Они бѣгаютъ посмотреть то, посмотрѣть другое, то по приглашенію, то безъ вызова и на нѣкоторые приглашенія зовутъ сами себя. Какъ же не самихъ себя, когда сами добиваются того, чтобы ходить въ дверямъ людей, которымъ придется ихъ приглашать?

1) Срв. т. I, стр. 165. 1.

21. И если они ссылаются на необходимость и на страхъ, внушаемый наказаніемъ, они обманываютъ. Вѣдь вечеръ свободенъ отъ этого страха ¹⁾ и необходимость видѣть относится къ нѣкоторымъ днямъ, а не ко всякому. А они являются всякій день, въ ту и другую часть дня (до полудня и послѣ полудня) и дѣло взысканій становится отъ этого не хуже. А между тѣмъ, насколько было бы цѣлесообразнѣе и человѣчнѣе помочь, сколько возможно людямъ въ несчастьи, чѣмъ провозжидать ночи за пустыми зрѣлищами и за обѣдомъ вести разговоры о хорошо пущенныхъ коняхъ или о разныхъ уловкахъ возницъ другъ противъ друга. 22. Почему же изъ этихъ обязанностей одно въ пренебреженіи, къ другимъ относятся съ большимъ рвеніемъ. Правителями овладѣло превратное мнѣніе, что все прочее мелко и ничтожно и одно только благо это—крики со славословіями въ честь нихъ толпы ²⁾ и признательность ея имъ за развлечения, какія они доставляютъ народу. Итакъ, отложивъ заботу о приобрѣтеніи доброй славы въ глазахъ людей здравомыслящихъ исполненіемъ подобающихъ имъ обязанностей, они даруютъ то, чѣмъ рассчитываютъ привлечь этихъ тунеядцевъ и трутней, одни принимая на себя щедроты своихъ предшественниковъ, другіе прибавляя къ нимъ новыя, и если удостоятся „крика журавлей“ ³⁾, считаютъ себя счастливыми. И вотъ эти люди толпы сильны, а декуріоны—смиренны и ихъ помощью часто избѣгаютъ гнѣва правителей. Вотъ что и многое другое губитъ заключенныхъ.

23. Но они утверждаютъ, что ихъ поглощаетъ масса дѣлъ. Дѣла эти позволяютъ же вамъ тратить зря столько дней каждый мѣсяцъ, дѣла эти не мѣшаютъ вамъ, сидя въ Дафнѣ тѣшить и тѣшиться не подобающимъ образомъ. Или, скажете, что и тутъ вы взыскиваете недоимки? Но этимъ самымъ вы первымъ дѣломъ чтите произволь, во всемъ царящій въ Дафнѣ,—праздникъ въ томъ и заключается—не воздерживать

¹⁾ Отношеніе этихъ словъ къ закону Θεοδοσία, cod. Theodos. 5, 2 cf. *Sievers*, S. 203, *Förster*, vol. III, pg. 356, adnot.

²⁾ Срв. orat. XLVI (c. Florent.) § 17, § 39, см. т. I, стр. 153, стр. 165.

³⁾ Cf. II. III 3.

ваться ни отъ какихъ постыдныхъ дѣйствій¹⁾. И эту льготу, такимъ образомъ, даютъ они ему, государь, чтобы никто тутъ совѣмъ не поминалъ о деньгахъ, должныхъ твоей казнѣ.

24. Но противно всякой логикѣ помянуть въ свое оправданіе о взысканіяхъ правителю, который не самъ обходитъ и принимается за должниковъ. Вѣдь мы знаемъ, при чемъ посредствѣ такіа взысканія у тебя производятся²⁾, а дѣло правителя сказать, что надо сдѣлать, и выполнишаго дѣло похвалить, невыполнишаго подвергнуть бичеванью. Ты же передъ тароватыми устроителями пировъ не говоришь объ этомъ недосугѣ и о томъ, что не можешь столь значительную часть дня возлечь и пить, и можетъ быть, бѣды въ томъ съ твоей стороны нѣтъ, если ты покоренъ въ такихъ приглашеніяхъ друзьямъ. Но если требуетъ твоего рѣшенія какой ниб. вопросъ изъ болѣе существенныхъ, ты досуга не имѣешь, но утопаешь въ дѣлахъ и скопленіе прочихъ дѣлъ лишаетъ тебя свободы, какъ будто бы тѣ дѣла, о которыхъ ты говоришь вѣбкамъ уступаютъ мѣсто, а нѣкоторымъ отвѣзываютъ въ спасеніи.

25. Хочу расказать тебѣ одинъ образчикъ бездѣйствія ихъ въ такихъ вопросахъ. Умираетъ нѣкто ночью въ деревнѣ отъ удара меча, а убійцамъ удалось бѣжать, такъ какъ слуги въ отвѣтъ на нападеніе спрятались подъ ложе, считая достаточнымъ, если сами спасутся. Умеръ онъ, далѣе, бездѣтнымъ и тѣмъ, которыхъ онъ дѣлалъ своимъ завѣщаніемъ хозяевами своего имѣнья, надлежало по закону не пренебречь никакими средствами, какія давали бы надежду на возмездіе. И вотъ увозятъ людей изъ деревни, которая заявляетъ, что определенныхъ уликъ не имѣетъ, но подозрѣваетъ, что то дѣло ихъ рукъ.

26. Итакъ наслѣдники, являясь неразъ, просили произвести возможное слѣдствіе объ убійствѣ, а тѣ заявляли, что они пристають съ пустягами, не уступая мѣста въ судѣ людямъ, привлекающимъ виновныхъ по денежнымъ дѣламъ, но

¹⁾ См. объ этомъ праздникѣ orat. XLI (ad Timocr.) § 16, vol. III, pg. 302, orat. I (de angariis) § 11 *πονηρά ἐσοτή*, vol. III, pg. 275, 21 sqq.

²⁾ Для этого см. законъ Феодосія В. 383 г., *Monnier. Etudes de droit byzantin*, N. Revue hist. de droit etc. 1892, pg. 337.

когда прошло семь мѣсяцевъ и тѣ, коимъ необходимо было хлопотать по дѣлу объ убитомъ, настаивали передъ правителемъ, послѣдній мѣстомъ суда избираетъ портигъ Діонисія ¹⁾. Когда процессъ готовъ былъ начаться, его слуха достигаютъ звуки пѣснопѣній людей, обитающихъ въ пещерахъ ²⁾, тогда прибывшихъ сюда, что въ обычаѣ у нихъ лѣтомъ, они исполняли свои пѣсни. И вотъ, вскочивъ съ трона онъ поспорѣ удалился, какъ будто бы, съ появленіемъ ихъ, было бы противозаконнымъ отправлять какую ниб. судебную дѣятельность. Но, разъ удалившись, онъ больше ужъ не обращалъ вниманія на ихъ подступы къ нему, но сталъ для нихъ виновникомъ лишенія имущества вслѣдствіе отсрочки для нихъ, при такой волоките, права пользоваться хотя бы малою долею доходовъ съ земли, а для пяти изъ вышеупомянутыхъ поселенъ—виновникомъ смерти ихъ, заподозрѣнныхъ, но не избличенныхъ. Если бы кто ниб. изъ нихъ хоть одинъ спасся по признаніи, что заподозрѣнъ онъ напрасно, то можетъ быть, и всѣ. Считай, государь, что много такихъ проступковъ бываетъ ежегодно.

27. Есть люди, которые всячески добиваются вступленія во власть, вступивши же, заявляютъ, что не въ ихъ характерѣ истязать человѣка пыткой по бедрамъ и предавать мечу палача. Я сказалъ бы имъ, что, зная себя, имъ слѣдовало бы оставаться частными людьми, но не желать власти, не имѣя къ тому силы. Вѣдь дѣло правителя быть къ этому способнымъ, а они прямо признаютъ, что не могутъ править. Если, въ самомъ дѣлѣ, обстоятельства требуютъ того и другого, и пытокъ, и смертной казни, а онъ будетъ избѣгать того и другого, какъ онъ можетъ быть правителемъ, разъ онъ не выполняетъ всѣхъ обязанностей власти? Вѣдь только пыткой во многихъ случаяхъ можно добиться истины и, благодаря казни уличенныхъ, можетъ быть, иной изъ порочныхъ людей станетъ болѣе умѣреннымъ.

¹⁾ Можетъ быть, Діониса, см. *orat.* XXX (*pro templis*) § 51, т. I, стр. 217.

²⁾ Въ рещ. здѣсь: «замѣтъ о монахахъ», cf. *O. Müller, Antiq. Antioch.*, p. 34 n. 4, срв. т. I, стр. LXII, примѣч. 1 (*orat.* II § 32, vol. I, pg. 249).

28. Но это дѣло правителя того, кто недостойнъ жить, посылать на смерть, а прочихъ сдерживать страхомъ равнаго возмездія. Вѣдь лицу, стоящему у власти, назначенному помогать законамъ, надлежитъ бороться со всякимъ, кто поступаетъ вопреки законамъ. Но ты не выступилъ бы же на состязаніи въ бѣгѣ, будучи медленъ въ ходѣ, такъ какъ знаешь, что то не твоихъ ногъ дѣло; а между тѣмъ занимаешь постъ правителя, не будучи въ состояніи даже вывести на свѣтъ преступленія и отдать приказъ въ удовлетвореніе велѣніямъ закона? И вотъ возмущаясь тѣмъ, если, по твоему приговору, кто ниб. по заслугамъ лишится жизни, развѣ ты не считаешь возмутительнымъ, если, благодаря твоему молчанію, многіе умрутъ безъ вины?

29. Но допустимъ, государь, что съ этими людьми, не созданными для начальствованія, но боящимися подобныхъ актовъ, происходитъ нѣчто естественное. Но когда люди вызываютъ въ судахъ бичеваньемъ потоки крови, бьютъ, даже когда жертвы ихъ испустятъ духъ, тираня „безчувственную землю“¹⁾, и, однихъ томятъ страхомъ въ рѣки, другихъ въ петли, итакъ когда эти люди станутъ отправлять въ темницы цѣлые отряды и, распростившись съ законами на этотъ счетъ, займутся другими предметами съ претензіей считаться человеколюбивыми, кто не выйдетъ изъ себя отъ негодованія?²⁾

30. А я желалъ бы, чтобы они знали и подражали примѣру того финикійца, скорѣе же они его знаютъ, но не хотятъ ему подражать. Въ чемъ же онъ состоялъ? Изъ заключенныхъ въ Палестинѣ однихъ онъ наказалъ, другихъ отпустилъ, слѣдуя въ томъ и другомъ справедливости. Затѣмъ въ каждой тюрьмѣ водворялись шинкари, и глиняные кувшины, и кубки, и выпивка съ пѣснями. И такъ быстро онъ обрѣталъ завершеніе каждому изъ текущихъ дѣлъ, что ему не было болѣе нужды въ тюрьмахъ.

31. Иной изъ этихъ нынѣшнихъ выступитъ тутъ и скажетъ, что то же самое и онъ дѣлалъ и туда допускались флейты. Флейты, правда, имѣли входъ, но подражаніе это онъ устроилъ, будто на смѣхъ, такъ что узникамъ приходилось

¹⁾ Срв II. XXIV 54.

²⁾ Cf. *ἀποπνίγομαι*, orat. XXXIV (adv. paedag. convicia), § 26.

гораздо тяжелѣе. Въ самомъ дѣлѣ, онъ давалъ имъ не облегченіе ихъ положенія, но мѣнялъ мѣсто, оставляя узилце. Именно онъ посылаетъ ихъ въ камеру второстепеннаго начальника, прибавляя къ массѣ прежнихъ много новыхъ людей, такъ что они гибли, давая другъ друга¹⁾. Вотъ какъ насладились бѣдняги хваленными флейтами! Затѣмъ немного дней спустя, камера снова содержала заключенныхъ больше, чѣмъ раньше. И это творилось не безъ вѣдома его, но ему такъ было угодно.

32. Пусть же и въ этой области проявится, государь, вліяніе твоего милосердія. И что установилъ ты законъ, помогающій заключеннымъ въ отношеніи срока заключенія²⁾, т. е., для спасенія ихъ, я знаю. Знаю, однако, и то, что какъ дѣлалось до введенія закона, такъ поступаютъ, и когда онъ написанъ. Да. Пока нѣтъ судей, желающихъ ихъ утвердить, эти законы только письма, но они не сопровождаютъ³⁾ жертвъ беззаконія, давая своими дѣйствительными результатами перевѣсъ имъ надъ ихъ притѣснителями.

33. Но когда ты, доблестный, установишь подобающій законъ и мало будетъ до него дѣла тѣмъ, кто поставляемы во главѣ суда и они, вмѣсто того, что ты рѣшилъ, будутъ давать силу собственной волѣ, то не подобаетъ вамъ ни невѣдать этого, ни, если вы знаете о томъ, легко къ тому относиться, но считать такихъ людей наряду съ тѣми, кто встаютъ противъ васъ, и ненавидѣть, какъ этихъ послѣднихъ. Вѣдь и они, насколько могутъ, отнимаютъ у васъ ваше достоиніе, позоря и уничтожая своими поступками работу тѣхъ, кто и трудятся, и живутъ на благо народовъ⁴⁾. А если бы первый, дерзнувшій на это, былъ бы подвергнутъ законодателемъ возмездію, законы вошли бы въ силу.

34. И того бы еще я желалъ, чтобы тѣ, кто заявляютъ, что прибавляютъ красивыхъ зданій⁵⁾ городамъ, могли указать

¹⁾ Срв. orat. XXXIII (с. Tisam.) § 41, т. I, стр. 149.

²⁾ Cod. Theodos. IX 3, 6 cf. Förster, vol. III pg. 356 adn.

³⁾ Олицетвореніе, столь употребительное у Либанія. Потому сохраняемъ въ переводѣ точное выраженіе оригинала.

⁴⁾ Т. е., императоровъ.

⁵⁾ *καλλῆ* срв. orat. XVIII § 132, т. I, стр. 346.

на свою заботу о тюрьмахъ. Тутъ можно было бы много принести пользы на малыхъ средствахъ. Дѣйствительно, такъ какъ они желаютъ подвергаться заключенію какъ можно больше людей, имъ слѣдовало бы, конечно, не пренебрегать и мѣстами, назначенными для ихъ приѣма. Вѣдь не такъ нуженъ людямъ, которые ходятъ на свободѣ, блескъ отъ стѣнъ, какъ заключеннымъ переносить свои бѣды въ просторномъ помѣщеніи.

Къ императору о куріяхъ (orat. XLIX).

1. Сколько дѣло зависитъ отъ тебя, государь, и отъ того, кто вслѣдъ за тобою стоитъ во главѣ прочихъ правителей¹⁾, куріи возвращаются къ прежнему своему положенію и получаютъ свой составъ²⁾, но сами тѣ, кто состоятъ въ званіи декуріоновъ, препятствуютъ этому стремленію перейти въ фактъ, такъ что тебя и префекта всѣ мы по справедливости должны бы одобрять, а ихъ и ненавидѣть, и считать недобросовѣстными и охотно увидеть ихъ подвергающимися возмездію. Если бы, дѣйствительно, это произошло, можетъ быть, наказаніе прекратило бы нынѣшнее противодѣйствіе помощи съ твоей стороны куріямъ. Вотъ ради чего и ради того, чтобы всѣ узнали, что надлежитъ немедленно повиноваться тому, что благоугодно тебѣ, покажи, какъ праведный гнѣвъ твой постигаетъ людей, не желающихъ слушаться. А чтобы тебѣ стало очевидно ихъ злодѣяніе, я расскажу, начавъ нѣсколько издалека³⁾.

2. Въ былыя времена куріи процвѣтали во всѣхъ городахъ и была у декуріоновъ и земля⁴⁾, и лучшіе дома, и деньги бывали у каждаго, и заключали они брачныя связи другъ съ другомъ, и участіе въ куріи было признакомъ благосостоянія. Заставъ ихъ въ такомъ состояніи, нѣкій императоръ⁵⁾ ухудшилъ ихъ положеніе и многими другими мѣрами, и, въ

¹⁾ Ниже *ἑπαρχος*, префектъ, въ это время Татіанъ, срв. *Förster*, vol. III pg. 425, adnot.

²⁾ Срв. *orat.* XLVIII § 3—4, т. I, стр. 233.; т. I стр. 121, 1.

³⁾ Срв. то же *orat.* XLII (*pro Thalassio*), § 3.

⁴⁾ Срв. *orat.* XXXI § 16, т. I стр. 223; *orat.* II § 35,

⁵⁾ Константиинъ; ниже «городъ» — Константинополь.